

Ерохин И.Ю.

PhD, Старший научный сотрудник,
Кройдон Колледж, Лондон, Великобритания

К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КАЗАЧЕСТВА И ГОСУДАРСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: *Актуальность поднимаемого вопроса обусловлена той значимостью, которое современное казачество России приобретает как полноправный приемник лучших традиций государственности и служения Отечеству, выработанных на протяжении многих веков и десятилетий существования казачьей общности.*

Ключевые слова: *Кзаки, политика, государство, этнос, ценности.*

Erokhin I.U.

Senior Researcher, Croydon College, London, U.K.

Abstract: *The urgency of the question is due to raise the relevant issue of importance that the modern Cossacks of Russia gets, as a full successor, the best traditions of statehood and service to the Fatherland, developed over the centuries and decades of existence of the Cossack community.*

Keyword: *Cossacks, successor, statehood, fatherland, Cossack community.*

На грани XX-XXI вв. Россия в системе мировых ценностей переживает один из самых сложных периодов за всю историю существования государства. Пересматривается и детально анализируется исторический опыт на основе историко-геномного и системных подходов. Вырабатываются новые критические подходы к казавшимся столь явными и детально изученным проблемам. Реформы затронули почти все сферы российской государственной и общественной жизни, - экономику, литературу, культуру, науку, безопасность, идеологию, социальные отношения. Проводимые в России реформы и преобразования сопровождаются многочисленными издержками. Некоторые из них неслучайны и носят системный характер.

Реформаторский, а не революционный путь развития, который избрала современная Россия, происходит на фоне усиления международной и

внутренней напряженности. Это связано как с мировыми вооруженными конфликтами – Сирия, Ливан, Иран и др., так и с наличием в мире очагов локальной напряженности в виде существования разного рода сепаратистских устремлений, террористических центров, межконфессиональных противоречий.

Сепаратистские настроения и тенденции охватили в настоящее время весь мир, это и Восток, и западные страны. Многие войны и глобальные конфликты возникают из локальных очагов напряженности, где тот или иной народ, этнос, общность, народность или национальность провозгласили идею борьбы за национально-этнический суверенитет с государством (режимом).

В связи со всем вышесказанным огромную роль приобретает вопрос поиска новых и наиболее оптимальных ресурсов развития и укрепления российской государственности. При этом следует учитывать тот момент, что в системе демократического государства, его укрепление невозможно за счёт использования командно-административных методов, жестокой палочной дисциплины, попирания основ традиций отдельных народов и общностей, составляющих основу этого государства. Такой подход неизбежно и однозначно приводит к краху и гибели самого государства, его идей, идеалов и идеологии.

Процесс возрождения казачества в современной России в его взаимоотношении с государством рассматривался в работах С.А.Белова, О.Н.Борисовой, В.О.Галуевой, В.Д.Граждана, С.И.Иванова, И.А.Кутузова, А.Н.Ларионова, С.Н.Лукаша, С.Н.Макаренко, Г.О.Мациевского, Г.Г.Небрятенко, А.А.Озерова, А.П.Скорика, В.Г.Смолькова, Ю.А.Сошина, Л.Г.Ходового, Я.А.Ястребового.

Несправедливо будет упрекнуть российскую властную вертикаль в недостаточной проработанности нормативно-правовой базы исследуемого вопроса.[1-26] Нормативно-правовых и разнообразных регулирующих административных документов по казачеству в эпоху новейшей России было принято предостаточно. Сказанное в полной мере относится как к центральной (федеральной) власти, так и ее представительствам на местах, местному самоуправлению.[27-29]

В 50-70-е гг. XX в. в СССР о казачестве упоминать было не принято. Официальная властная идеология активно насаждала в умы тезис о том, казаки полностью слились с другими народами Советского Союза, рабочим классом и трудовым крестьянством. По официальной версии в то время никакого казачества в принципе быть не могло, а правом на существование обладала только «единая историческая общность – советский народ».

С началом «перестроечных» процессов во второй половине 80-х гг., когда стала ослабевать система политической идеологии, стали рушиться

запреты и ограничения, в обществе проснулся интерес к вопросам казачества. Большая социальная группа населения выразила свое желание связать свою дальнейшую судьбу с данной этнической общностью.

Власть была вынуждена ответить на ожидания общества принятием Декларации Верховного Совета СССР от 14.11.1989 г. «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав».[30]

В 1980-1990 гг. спонтанно было воссоздано и вновь организовано около двух десятков казачьих войск, объединившихся под эгидой Союза Казаков России (СКР). СКР сразу же мыслился его создателями как полугосударственная структура, имеющая тесные отношения с властью. Союз Казаков России был образован 28-30 июня 1990 г. на учредительном Большом Казачьем круге в Москве. Принят Устав, учреждены Совет атаманов и Атаманское правление. Первым атаманом объединения был назначен Александр Мартынов. В правление кроме него вошли ещё два товарища атамана, кошевой атаман и восемь войсковых старшин. Примечательно, что в казачьих источниках говорится именно о «назначении», а не «избрании» А.Мартынова на должность, что никак не было свойственно вековым традициям казачества.

В 1991 г. в Москве была создана альтернативная Союзу Казаков общественная казачья структура, - Союз Казачьих Войск России (СКВР), который во время событий августа 1991 г. активно выступил в поддержку президента Б.Н.Ельцина.

4 ноября 1994 г. Минюстом РФ был зарегистрирован Союз Казачьих формирований (СКФ) под водительством атамана Александра Павловича Дёмина. Организация имела межрегиональную структуру. До этого А.Дёмин возглавлял Сочинский Большой Донской казачий округ, структурно входящий в Союз Казаков Области Войска Донского. Уже 10 апреля 1996 г. организация получает в Минюсте статус общероссийского движения, а в 1997 г. начинает действовать Санкт-Петербургское отделение СКФ.

В ельцинский период эти три вышеназванные организации являлись едва ли не самыми мощными и авторитетными организациями в среде казачества. Отношения между их лидерами и государством складывались весьма и весьма непросто, велась постоянная борьба за власть, льготы и привилегии, наделение властными полномочиями. Были нередки скандалы в прессе и СМИ, громкие разоблачения.

Войсковая Православная Миссия была создана позднее других общественных организаций казаков, в 1999 г. В отличие от них, своей основной целью она поставила взаимодействие армии, казаков и православной церкви. В марте 2005 г. Миссия была преобразована в филиал

Общероссийской общественной организации «Федерация Союза Казаков». Миссия являлась одной из немногих самодеятельных организаций казачества, которая добилась от власти на тот период официального закрепления права ношения членами общества военной казачьей формы. В плане государственного развития и укрепления начал государственности в своих программных положениях Миссия декларирует: «Пресечение деятельности тоталитарных сект. Запрещение аборт. Борьба с незаконной миграцией, этническими преступными группировками. Содействие укреплению национальной экономики. Оказание помощи в совершенствовании учебно-методической базы подразделений специального назначения». Так же миссия ратует за возрождение смертной казни по фактам изготовления и распространения наркотиков и наркотических средств, детской порнографии, считая эти преступления, преступлениями против российской государственности.[31]

О периоде существования первых общественных организаций казаков того времени «правая» радикальная пресса России пишет: «В первой половине девяностых было массовое движение снизу, тогда широкие массы видели в казачестве и казачьем движении значимую духовную и социальную основу, способную дать людям нравственные и ценностные ориентиры, призванные преодолеть духовную и социальную дезориентацию и способные стать альтернативой индивидуалистическому аморализму «постперестроечных». Начавшийся в то время, стихийный процесс возрождения казачества, характеризовался массовым энтузиазмом и широкой поддержкой населения. Но стихийное казачье движение с самого начала было спонтанным и противоречивым явлением, никаких четких общепонятных идей и духовных ориентиров оно не имело и не выработало. Это движение ничего российскому обществу не дало, так как было замкнуто в себе самом.»[32] «Правые» придерживаются версии того, что уже в этот первоначальный период новейшего российского казачества произошло его размежевание на два лагеря, - «государственников» и тех представителей казачества, кто негативно относился к идеям «огосударствления», они полагают: «Почти сразу же после возникновения широкого движения, началось превращение казачьих организаций в формальные, подконтрольные властям структуры, с неясными целями и задачами. В результате, начиная с середины девяностых годов, авторитет казачества в обществе начинает падать, нарастают процессы самозамкнутости казачьего движения, его клановости и формализации. Не будет преувеличением сказать, что в этот период шла ликвидация казачества как особой исторически сложившейся социальной и этнокультурной общности и подмена ее более удобным для власти формализованным суррогатом. Велась осознанная и планомерная

политика по лишению казачества широкой опоры в обществе и недопущению процессов социальной самоорганизации в нем на основе идей казачьего «возрождения».[32] Не менее критично авторы отзываются и о «второй половине» казачества, - антигосударственниках, которые своими действиями, по их мнению, нанесли не меньший вред казачьей идее, - «Разнородные казачьи организации. «Казачью вывеску» в 90-е мог нацепить и использовать кто угодно. Только за одно десятилетие в России было зарегистрировано более 700 организаций и объединений причислявших себя к казачеству. Дробление и мельчание движения, размывание (и так слабоопределенного) понятия «казачество», всячески поощрялось властями. Называться казаками позволялось кому угодно. Все кому не лень, вплоть до откровенных бандитов, могли прикрываться казачьим названием. До сих пор продолжает существовать множество разного рода «контор» под казачьей вывеской, непонятно кем созданных и для чего существующих. Помимо бюрократических механизмов для контроля над стихийно самоорганизующимся казачеством, властями и либеральной прессой так же проводилась (и проводится, по сути, до сих пор) сознательная информационная политика дискредитации, опошления и клоунизации казачества. В общественном сознании насаждался образ казака – «нагаечника»: примитивного, культурно ограниченного персонажа, чьими неперемненными спутниками являются алкоголизм, ксенофобия и агрессия».[32]

Любые процессы политического и государственного строительства тесно связаны и обусловлены личностными, моральными и нравственными качествами тех лиц, которые встают или встали во главе данных процессов. Справедливым и немаловажным будет отметить крайнюю неоднозначность лидеров казачьего движения начала и середины 90-х годов.

Демин Александр Павлович (1936 г.р., Верховный Атаман СКФ РФ). Имел судимость по ст.153 и 175 УК тогдашней ещё РСФСР (должностной подлог). В феврале 1997 г. разразился масштабный скандал с участием Атамана, который был задержан в аэропорту «Шереметьево-2» с заграничным паспортом, похищенным в Абхазии и находящемся в розыске, при попытке незаконного провоза контрабанды драгоценных камней. Атаман был также замечен своими активными контактами с лидерами чеченской и ингушской диаспор, что в среде самих казаков никогда не приветствовалось и почиталось за предательство национальных казачьих интересов.

Либеральная интеллигенция в рассматриваемый период первоначально «на ура» приняло зародившееся казачье движение, видя в казачестве,

главным образом, союзника в борьбе с идеологией КПСС, однако позднее в ужасе отшатнулась от казачьих лидеров, увидев в казачестве идеологию национализма и «коричневую» опасность фашиствующих идей.

Что же касается самой КПСС и его недолгой истории взаимоотношений с казачеством самого новейшего времени, то эта история сразу же была наполнена волной взаимного антагонизма и неприязни. Частично, вольно или невольно, сами идеологи КПСС в немалой степени способствовали этому, предав огласке в 1989 г. в журнале «Известия ЦК КПСС» Циркулярного письма Оргбюро ЦК РКП(б) об отношении к казакам (от 24.01.1919 г.). Данное письмо на долгое время стало своеобразным жупелом партийных советских лидеров и их проклятием в лице казачества нарождающейся России.

Ельцинский период «парада суверенитетов» внёс мощный раскол в казачье движение и немало способствовал возрождению дремавших до того момента опасных тенденций казачьего сепаратизма. Очень тревожные вести в этот период приходят с Кубани, где уже в ноябре 1991 г. в качестве полноправных субъектов РСФСР были провозглашены, - Армавирская Казачья Республика и Верхнее-Кубанская Казачья Республика. Создание этих государственных образований поддержал II Большой Круг Союза Казаков, прошедший 7-10 ноября 1991 г. в Ставрополе. 20 ноября 1991 г. на созванном Союзом казачества Юга России в Новочеркасске Большом казачьем круге Юга России было провозглашено объединение нескольких провозглашенных казачьих республик (Донской, Армавирской, Терской, Верхнее-Кубанской, объединившей две республики – Зелчукско-Урупскую Казачью Советскую Социалистическую Республику и Баталпашинскую Казачью Республику) в Союз Казачьих Республик Юга России (СКЮР) со столицей в Новочеркасске и со статусом союзной республики в предполагавшемся новом союзном государстве.

Чтобы как-то сделать процесс взаимодействия с казачеством управляемым ельцинское правительство было вынуждено принять закон о привлечении казачества на государственную службу.

На волне противоречивости политических и исторических процессов современной России в ряде казачьих кругов оживились идеи о создании независимой и самостоятельной Казакии – объединённого государства казаков. Вот что говорят нам об определении Казакии источники: «Казакия – земля принадлежащая Казакам. Это географическое название образовалось от племенного имени «Казак» с суффиксом «ия», определяющим край, территорию. Вообще такая форма географических наименований не характерна для древних славянских языков; в летописях она принята только для названий, взятых из западных источников, преимущественно греческих (Либия, Киликия, Мидия, Фракия). Обычно летописцы употребляют

названия одинаковые и для народа и для страны им занятой (Чехи, Моравы, Болгары, Русь, Казары, «путь из Варяг в Греки» и т.п.). Такая форма сохраняется для стран и теперь еще у Поляков (Пруссы, Чехи, Венгры). Следовательно, названия Чехия, Болгария, Россия, Черкасия и др., только заимствованная Славянами и прогрессивная форма прежних – Чехи, Болгары, Русь, Черкасы и пр. Также и Казакия – только прогрессивная форма старого названия вашей земли Касак-Казаки («был в Казаках», как «был в Черкассах», «в Болгарах, в Казарах»).[33]

В качестве аргументов на право Казаки на существование делаются отсылки к древнейшей истории: «В 948 г. Константин Багрянородный (Порфирогенит) употреблял термин «Касахия» по греческому обычаю. На 30 лет позднее, персидский географ сохраняет его почти без изменения – «Земля Касак» (Гудуд ал Алэм). Оба указывают ее нахождение на землях Северного Кавказа, причем у первого она находилась за Кавказской горой от Алании, а у второго она и принадлежала Аланам и упиралась в Азовское море. Писавший тогда же, Араб Масуди отличал народ Касак от горских Кешек. В академических комментариях к Константину Порфирогениту (С.Петербург, 1744 г.) Сигфрид Байер говорит о земле Казахии: «Сие есть всех древнейшее казацкого народу поселения упомянутие». Из русских историков Дона первым вспоминает Казакию А.Попов. Его «История о Донском Войске», пройдя все цензурные испытания, увидела свет в 1814 г. На 111 странице труда значится фраза, - «Мы усматриваем, что сие Войско издревле называлось Донскими Казаками, а земля их Казакиею, ибо на персидском языке Казак значит Скифа».[33] Можно назвать и другие источники, упоминающие феномен Казакии.[34-35]

Говоря о концепции Казакии именно как об историко-политической концепции, невозможно не упомянуть и о Вольно-Казацком движении, ставшем своеобразным инструментом и институтом выражения этой концепции. В ряде случаев вполне уместно упоминание о Вольно-Казацком движении, как и о некоей политической партии. В основе вольноказацкой деятельности лежит глубокое убеждение лидеров движения в том, что казаки ведут свое начало от особых национальных корней и поэтому имеют особое и естественное право не только на самостоятельное культурное развитие, но и на политическую независимость, государственную самостоятельность.

Идеи возрождения Казакии были взяты на вооружение наиболее непримиримой по отношению к государству частью современного казачества, которая не собирается забывать обиды нанесённые СССР казачьей общности и считает современную Россию правопреемницей советского имперского наследия со всеми вытекающими отсюда следствиями.

Например, Игнатий Билий в своих программных документах «Казачья идея» пишет: «Сословно-служебная роль, навязанная казачеству императорской Россией, кончилась. Однако, казачество не захотело самоуничтожаться, расказачиться. Под влиянием воли пробуждалось в казачестве сознание своей не сословной, а политически-племенной обособленности; из глубины казачьих масс вышла на свет явь старая, здоровая традиция своей, казачьей государственности. Казачество восстанавливает Раду и Войсковые Круги, выбирает Войсковых Атаманов и создает Войсковые Правительства. Активной защитой своих прав ещё при Временном Всероссийском Правительстве, кровавой борьбой с большевизмом Московским правительством и принятием своих Конституций Казачьи Земли самоопределяются фактически как отдельные от России государственные организмы. Ныне же казачество в рамках своих краев пребывает в них в положении земель, покоренных неприятелем.»[36, С.1-2] Тут же звучит уже как призыв: «Но, казачество не проиграло своей борьбы за освобождение. Напротив, оно ее только еще начинает. Ибо не один народ, осознавший себя национально и раз начавший активную борьбу за свое национальное освобождение и государственную самостоятельность, никогда ещё не прекращал ее раньше, чем не достиг своих целей. Торжество правды и справедливости в таких случаях обеспечивалось всегда, - вопрос только во времени и в цене: когда и какой ценой удастся этого достигнуть. Народы погибают только те, которые не умеют бороться.»[36, С.3]

Другой исследователь Г.Кузнецов в солидарность и поддержку тезисов Билия провозглашает: «Казачья – это Мечта, будь то в форме национально-культурной автономии или самостоятельного государства. Мечта у людей ассоциируется с будущим, которое многие бы хотели видеть. Когда большинство людей мечтает об одном и том же - мечта обретает черты и характер реальности. Новая реальность, о которой в действительности можно только мечтать. Благодаря фантазиям великих исторических личностей: философов, поэтов, художников, политиков рождались новые измерения, новые полотна и шедевры человеческой деятельности. Менялся ход истории, направление жизней миллионов людей, открывались перспективы и горизонты. Мечта о Казакии это путь к горизонту. Эту мечту так и стоит воспринимать как мир, которому суждено появиться на свет.»

В январе 1996 г. было создано Главное Управление Казачьих войск при Президенте РФ, на него возлагалась обязанность организации казачьей государственной службы. Однако, ельцинское правительство действовало крайне половинчато и непоследовательно. Образование ГУКВ не столько способствовало единству казачества России, сколько вносило существенный раскол в его ряды, поделив все казачьи общества на «реестровые» и «не реестровые». Свой вариант «огосударствления» казачества имела и

предлагала и Государственная Дума. Законопроект, разработанный под руководством Л.А.Иванченко, предполагал создание казачьего объединения, организационно как две капли воды похожего структурно на Коммунистическую Партию. Понятно, что такие нововведения и идеи не могли прийти по вкусу большинству членов казачества.

До настоящего времени очень остро стоит и вопрос определения системы основных терминов, понятий в отношении казачества. Исследователи очень осторожно и с большой опаской подходили к его решению: «Для того чтобы говорить об истории и культуре казачества необходимо первоначально определиться с операционными определениями понятий, которые будут являться основополагающими для всей дальнейшей работы. Это такие понятия как «этнос», «народ», «культура», «традиция»... При этом под определениями следует понимать определения, которые не претендуют на всю полноту раскрытия, но наиболее удобны и достаточны для осмысления».[37] Возникает удивительный парадокс, - по-существу, глубокого, детального и системного анализа структуры казачества и не предпринималось. Всё сводилось лишь к тому набору факторов, как «легче и удобнее, проще» описать данный этнос.

Взаимодействие казачества с государством и его попытки учреждения собственных государственных институций очень хорошо определяются словами С.В.Лурье: «Этнос – социальная общность, ей присущи специфические культурные модели, обуславливающие характер активности человека в мире, и которая функционирует в соответствии с особыми закономерностями, направленными на поддержание уникального для каждого общества соотношения культурных моделей внутри общества в течении длительного времени, включая периоды крупных социокультурных изменений. Этносу присущи: определенные поведенческие и коммуникативные модели, которые типичны для всех членов этноса. Поведенческие, коммуникативные, ценностные, социально-политические модели и культурные элементы, свойственные только определенным группам внутри этноса. Однако, распределение этих моделей внутри этноса не хаотично: в своей совокупности они образуют целостную структуру. Эта структура имеет несколько важных функций: она подспудно регулирует взаимоотношения между различными группами внутри этноса (даже если эти группы внешне противостоят друг другу), способствует поддержанию стабильности этноса, определяет поведение различных частей этноса в кризисные эпохи и детерминирует процесс, который можно назвать «самоструктурированием» этноса: процесс создания этносом новых, иногда глобальных, по видимости как бы принципиально меняющих жизнь этноса, социальных институций, соответствующих изменившимся культурно-политическим условиям существования этноса.»

Этническое сознание, этнический менталитет. Определяет жизнь и жизнеспособность, глубинность любого этноса.

Казачьи общины разных регионов сами проявляют немалую инициативу в разработке и подготовке тех или иных нормативных актов и документов в деле укрепления казачьей государствообразующей миссии. Например, в Кабардино-Балкарии Президентом Республики был утверждён устав окружного казачьего общества, составленный при деятельном участии самого казачества. Это была казачья инициатива «снизу». Президент Республики Дагестан Муху Алиев неоднократно участвовал в собраниях казаков. Гораздо дальше продвинулись казачьи сообщества Ставрополья и Северной Осетии – Алании, где действуют программы поддержки казачьих объединений. В Ставропольском крае это – региональный закон «О казачестве Ставропольского края», а в той же Северной Осетии – Алании, - закон «О поддержке казачьих обществ Республики Северная Осетия-Алания».[38]

Начиная с 90-х годов, серьёзные взаимодействия между властью и казачьей общностью начинают происходить и в Республике Калмыкия. Примерно в июне 1990 г. в Калмыкии начинает работать оргкомитет по подготовке 1-го Учредительного Круга Союза Казаков Калмыкии. Власть принимает самое деятельное участие в этом процессе, проявляет к нему пристальное внимание, что в известной степени было связано с авторитетом и личностной харизмой признанного местного лидера Кирсана Илюмжинова. Именно благодаря его участию в организационный комитет привлекаются члены наиболее влиятельных калмыцких семей Джунгуровых, Буджаловых, Эльзятиновых, Бурслугиновых, Санжиковых, Рошиных, Джелачиновых, Сусеевых, Аминовых, Хахуловых, Бадмаевых, Катушовых, Абушиновых, Барашкиновых, Балдашиновых, Янжиновых, Куваковых, Цеджиновых, Князевых, Чурюмовых, Басановых, Сарамуткиных, Ханташовых и многих других.[39] Привлечение ярких лидеров национальной диаспоры позволило сделать процесс возрождения казачества в Калмыкии не таким болезненным и противоречивым как в иных регионах. В 1997 г. при активном посредничестве К.Илюмжинова был принят знаковый Закон о казачестве Калмыкии.[39] Очень много в вопросах налаживания диалога казаков с властью в Элисте сделал атаман калмыцкого казачества П.Н.Шарманжинов.

Курс на активный диалог с властью, государством и обществом избрали и казаки Уфы, Башкирии, Прикамья и Пермского края. Большую роль в этих процессах в регионе играет духовенство, при этом не только православное. Мусульманские источники с гордостью и радостью отмечали: «Первая мусульманская казачья сотня появилась в России в 2004 г. на территории Пермского края. На торжественной церемонии подписания соглашения о

сотрудничестве с Прикамским отдельным казачьим округом председатель регионального Духовного управления мусульман Мухаммедгали Хузин напомнил всем, что в дореволюционной России уже существовали казачьи формирования мусульман – только башкирских казаков в начале XX века насчитывалось около 100 тысяч человек. Он же отметил, - Мы хотим показать пример того, как можно служить Отечеству, не нарушая духовных традиций своих предков».[40]

Особого внимания заслуживает развитие взаимоотношений казачества с общественностью, властью и населением на территории Северо-Кавказского региона. Кавказ был и остается очень непростой точкой на карте российских социально-политических процессов. «Правая» националистическая радикальная пресса была и остается бескомпромиссна в своих заявлениях, общая суть которых сводится к следующим утверждениям: «Информационная и психологическая война против казачества на Кавказе идет вовсю. «Сторожевые собаки Империи», «палачи свободолюбивых горцев» - подобные высказывания обычны в газетах (особенно в «россиизированных» Чечне и Ингушетии) и в университетских аудиториях национальных республик. В общественном сознании народов Кавказа насаждается мысль, что казаки не только не имеют прав на какие-либо исторические территории и культурную автономию, политические преференции, они не имеют права вообще именоваться людьми. Для ликвидации казачества используются не только прямые методы, такие как физическое уничтожение или изгнание неугодных казачьих лидеров и наиболее активной части казачьего населения. Самый главный и проверенный метод – выхолащивание самого казачьего движения, постановка в руководство казачьими организациями «удобных» легкоконтролируемых атаманов, задача которых – сдерживать движение «изнутри», не давать ему развиваться. «Карманные» атаманы имеют солидную административную и финансовую поддержку, и их смещение силами казачьих «низов» практически невозможно. Такие же «атаманы», усердно проклинавшие «Империю», были и в административных структурах «независимой Ичкерии» при Дудаеве и Масхадове.»[32, С.2]

Феноменально, но в ряде случаев на телах убитых федеральными войсками в чеченские военные кампании боевиков отыскивались удостоверения «чеченских казаков». Во властных кабинетах зрели и идеи создания «Чеченского казачества», «Ингушского казачества», должного по мыслям организаторов этих структур состоять исключительно из представителей титульных наций. Много вопросов возникает и по поводу деятельности «Союза казаков Ингушетии», где при общей численности от 30 до 80 тысяч казаков-сунженцев (1991 г.), русскую нацию представляло менее

ста человек. Вряд ли подобная практика, в свое время активно поддерживаемая официальной российской властью, или по крайней мере не препятствовавшая эти процессам, могла бы способствовать укреплению добрососедских отношений между народами и идей самой государственности.

Предательство отдельными атаманами государственных интересов России, носит скорее исключительный характер. История Отечества бережно хранит имена героев новейшего времени, павших при его защите – Подколызин, Стародубцев, Ложкин, Наумов. И это далеко не полный список казачьих героев.[32, С.2]

В общем целом проблема выбора казачества между вольноопределением и государственной службой продолжает стоять очень остро и остаётся предметом оживлённых, а иногда и ожесточенных дискуссий и споров. Говорится и об излишней забюрократизированности самого процесса оформления государственной службы казака.[41]

Тем не менее, казаки не могут не осознавать свою историческую роль и государственную миссию. В «Правах и обязанностях казака» многих казачьих войск чётко записано: «Казак обязан принимать участие во всех делах своего общества с 16 лет. Вера в Бога есть дар. Личное дело каждого, верит он в Бога или нет. Никто не вправе упрекать казака в безверии, равно как и в религиозности. Казачество всегда было стволем государственности. Традиционно, не претендуя ни на какую власть, казак всегда поддерживал существующий в стране порядок, был оплотом стабильности. Посему член любого казачьего объединения должен быть безупречным гражданином, примером нравственности в быту и службе. Казак понимает свою жизнь как служение Богу, исполнение его заповедей через служение Отечеству и народу. Нельзя служить вполсилы – любое государственное дело нужно доводить до конца».[42]

Таким образом, казак может придерживаться различной веры, исповедовать разнообразные взгляды, но вопрос служения государству, выполнения долга перед Отечеством ставится перед ним непоколебимо. Этим вопросом определяется сущность казака и казачества в целом.

Ещё Лев Николаевич Толстой справедливо отметил, - «...Границы России и государства Российского прирастали могилами казаков. Казаки собирали и защищали Россию.»

В историю современной России казаки сумели подтвердить эти слова классика русской литературы на деле.

3 июля 2008 г. Президент Российской Федерации Д.Медведев утвердил новую «Концепцию государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества». Это был знаковый шаг в отношениях

власти и казачества. Целью концепции является развитие государственной политики Российской Федерации по возрождению российского казачества, обобщение принципов государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества и задач российского казачества в области государственной службы, взаимодействия казачества и казачьих общин с органами государственной и муниципальной власти. Согласно концепции, «казаки активно содействуют решению вопроса местного значения, исходя из интересов населения и учитывая исторические и местные традиции». Целями государственной политики в отношении казачества провозглашены становление и развитие государственной и иной службы российского казачества, возрождение и развитие духовно-культурных основ российского казачества для чего предполагается создание финансовых, правовых, методических, информационных и организационных механизмов управления процессом. Впервые за всю новейшую историю казачества власть пытается выработать системный подход в отношении институтов казачества, где во главу угла ставится именно вопрос государственной службы казаков.

Продолжением этой политики государства стало создание в феврале 2009 г. Совета по делам казачества. Данный орган согласно тексту документов является совещательным и консультативным органом, должен содействовать реализации государственной политики в отношении российского казачества. «Казаки всегда играли важную роль в становлении нашей государственности: служили государству верой и правдой, открывали Сибирь, Дальний Восток, закладывали новые города, развивали экономику нашей большой страны, - сделал заявление глава государства, принимая представительную делегацию атаманов. – В наши дни традиции казачества возрождаются.» В совете было организовано 13 профильных комиссий, каждую из которых возглавляет заместитель министра заинтересованного ведомства. Есть и 7 окружных комиссий – по количеству федеральных округов и 80 рабочих групп в субъектах компактного проживания казачьего населения.

К безусловным заслугам российских властей и самого казачества за периоды с 2008 по 2010 гг. можно отнести целенаправленную работу по обучению казачьей молодежи, привитию ей интереса к истории казачества. На указанный период в России существовало 24 казачьих кадетских корпуса и более 1000 казачьих классов, где в общей сложности обучалось свыше 40 тысяч воспитанников. К рассматриваемому аспекту можно отнести и выпуск образовательной, учебной, научной литературы. Список изданий, выпускаемых только Донским казачеством, может впечатлить. Это – газета «Донские войсковые ведомости», журнал «Батюшка Дон», электронное издание интернет-портал «Всевеликое Войско Донское».

Логическим результатом государственной политики стало утверждение в 2012 г. Президентом В.В.Путиным программного документа «Стратегия развития государственной политики Российской Федерации в отношении казачества».

К сожалению, хозяйственно-экономическая составляющая казачьей государственности в практическом и организационном русле не проработана и находится в совершенно плачевном состоянии, базируясь ещё на Федеральном Законе «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г.[43] Устаревшие организационно-правовые формы сдерживают поступательное развитие казачьего движения.

О близости казаков к системе государственной власти нам говорит институт казачьей геральдики, учреждение собственных казачьих наград, призванных отразить заслуги казачьей общности как перед отдельными казачьими организациями и войсками, так и перед Российским государством в целом.[15-16] Зачастую казачьи награды очень схожи с учреждёнными государством.

Примечательно, что как показывают данные социологических опросов, знания населения о подлинной сущности казачьего этноса, его государственной составляющей всё ещё скудны и однобоки, в них продолжает господствовать система штампов и стереотипов, заложенная ещё в советский период. Казачество не представляется единой общностью, единым институтом со всей палитрой присущих ему противоречий и тенденций. Так при проведении социологических опросов, об участии казаков в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. на стороне СССР было осведомлено 77% респондентов, а об участии их на стороне фашистской Германии знало менее 14% студентов и только 40% взрослого населения.[46] И это в государстве, где огромная масса населения причисляет себя к данному этносу или видит глубинную генетическую связь с ним. Большинство респондентов было просто не готово воспринять саму мысль об участии казаков в войне на стороне немецких захватчиков. «Возможно, сам факт формирования положительного образа казачества в общественном сознании, должен радовать, но нельзя забывать о том, что сознание, не отягощённое полнотой знания, становится легкой добычей для манипуляций; открыто для лжи и исторических спекуляций.»[46]

Один из исследователей казацкого вопроса Сергей Маркедонов ещё в 2004 г. писал о всей сложности изучения проблемы «казачьего ренессанса» на современном этапе: «Лидерам неказаков было бы небесполезно обратиться к мнению крупнейшего исследователя социально-политической истории казачества и казачьего права профессора С.Г.Сватикова о том, что

«казачество не есть явление вечное. Оно вызвано к жизни определенными условиями исторической жизни и исчезнет как таковое, когда эти условия исчезнут». Очевидно, что сейчас говорить о «конце истории» казачества преждевременно, поскольку само имя его притягательно для многих россиян. Но будущее развитие казачества возможно лишь с опорой на лучшие традиции, выработанные в его среде: демократию, местное самоуправление, уважение к труду и собственности, патриотизм. Всякий иной вариант будет лишь консервацией архаичного сообщества, пребывающего в состоянии перманентной ностальгии и сверяющего каждый свой шаг с тем, как было до 1913 г.»[47]

При изучении вопроса взаимодействия казачества с властью не следует забывать и об основополагающих тезисах сформулированных гениальным русским историком Н.Я.Данилевским и изложенными в его работе «Законы исторического развития», один из которых можно прямо отнести к изучаемой проблеме и который гласит, - «Начала, лежащие в народе одного культурно-исторического типа (которые при самобытном развитии должны принести самые богатые плоды), могут быть искажены, уничтожены, но не могут быть заменены другими началами, составляющими принадлежность другого культурно-исторического типа, иначе как с уничтожением самого народа, т.е. с обращением его из самостоятельного исторического деятеля в этнографический материал, имеющий войти в состав новой образующейся народности».

Характеристика во многих источниках казачества новейшего времени как «ряженных» не может не вызывать справедливого беспокойства и чётко указывает на признаки, симптомы тяжелой социальной болезни описанной Н.Я.Данилевским. Тем важнее для нас и актуальнее становится вопрос изучения происходящих в глубинах казачества процессов, выработки к ним правильных государственных подходов.

Очень нечасто последнее время в новейшей российской истории проводятся серьёзные научные и общественные форумы, посвященные вопросам казачества. Однако, с изменениями в самой структуре российской власти, эти процессы начинают все же набирать обороты. 27 апреля 2012 г. в Российском государственном торгово-экономическом университете (РГТЭУ), возглавляемом известным российским политиком и общественным деятелем С.Бабуриным, прошла всероссийская научно-практическая конференция по проблемам казачьего этноса, - «Современное казачество России: 20 лет возрождения и этнополитические перспективы». Конференция стала одной из первых попыток осмыслить итог развития казачества России за период после развала Советской империи.

Уже в самом начале конференции были означены серьёзные проблемы и противоречия. Значительной и во многом справедливой критике подвергся генерал Трошев и его деятельность на посту главного государственного «управленца по казачьим вопросам». Уже покойный ныне Трошев делал ставку на то, что «необходим отказ от опоры на «замшелое» традиционно-этническое казачество и замена его «государственно-служивым», «новым казачеством». Тем самым казачество превращалось в некое подобие опричнины времен Ивана Грозного, что было вредным, опасным и недопустимым.

Конференция выделила ключевые основополагающие моменты в отношениях современного казачества с государственной властью и её институтами, как то:

1. Ошибки в формировании и проведении государственной политики по отношению к российскому казачеству в течении двадцати лет привели к дезорганизации и расколу казачьего движения. Казачье движение утратило свою значимость в общественно-политической жизни страны, потеряло доверие к государственной власти и частично перешло на сторону оппозиционных структур.

2. Подмена Президентской властью законного права казачества на реабилитацию как исторически сложившейся культурно-этнической общности людей на так называемое «возрождение государственной службы казачества» как объединения граждан РФ, относящих себя к казакам и взявшим на себя обязательства по несению государственной службы, скомпрометировала государственную политику и казачество в глазах ряда репрессированных народов.

3. Главная цель государственной политики России – возрождение государственной службы казачества – народами большинства республик Кавказа и их лидерами воспринято, как попытка верховной власти страны возродить казачество в образе нагаечника и душителя свободы народов. Это стало одной из главных труднопреодолимых причин открытого и скрытого противостояния процессу реабилитации казачества на всех уровнях властной вертикали, а также непонимание задач этого процесса со стороны части членов гражданского общества.

4. Узаконенная Президентской властью возможность создания, кроме общественных объединений казачества, реестровых казачьих обществ породила внутри самого казачества массовые противоречия, которые и впредь будут волнообразно препятствовать успешному формированию и реализации государственной программы в отношении российского казачества.

5. Политический курс Президентской власти на возрождение государственной службы российского казачества раньше социально-экономической реабилитации и этнического возрождения казачества как самобытного народа в структурном отношении противоестественен, а как последовательный государственный курс нереализуем.

6. Одним из главных недостатков формирования и реализации государственной политики в отношении казачества является:

-отсутствие программ социально-экономической реабилитации казачества и их финансирования;

-отсутствие контроля за результатами и последствиями принимаемых указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ, всей политики в целом;

-отсутствие объективной и честной оценки хода реализации государственной политики в отношении российского казачества за последние двадцать лет.

7. На сегодняшний день деятельность государственных органов власти по формированию и реализации государственной политики в отношении российского казачества очевидно зашла в тупик. В качестве первого необходимого шага по выходу из тупика необходимо провести всестороннюю оценку двадцатилетней деятельности органов власти России по реализации государственной политики в отношении российского казачества и по результатам данной оценки осуществить корректировку правительственного курса.

8. Российскому казачеству необходимо коренным образом изменить форму и содержание своих взаимоотношений с государством и властью. Казачество должно политическими методами и энергично добиваться реализации своих неотъемлемых прав на реабилитацию как самобытного этноса, подвергшегося политике разнопланового и многолетнего геноцида.[48]

Данные тезисы были озвучены именно представителем самих казачьих кругов, атаманом Оренбургского войскового казачьего общества (1998-2010 гг.) В.И. Глуховским.

И хотя выделенные моменты обладают достаточной исторической правотой, на самом деле, процессы, происходящие в глубинах казачества и недрах общественного казачьего мышления, гораздо глубже и сложнее.

Краеугольным камнем в вопросах взаимоотношений современных казаков и власти является вопрос об отношении к «геноциду казачьего этноса», «расказачиванию», и самому определению данных понятий и терминов.

Д.и.н. Н.Н. Лысенко выдвигает гипотезу о следующей структуре геноцида в отношении казачества в виде трёх исторических фаз: «Первая фаза – «карательная», фаза бессудных, фактически карательных расстрелов, когда казачество уничтожалось просто по площадям. В эту фазу отрядами красногвардейцев выселялись и расстреливались целые станицы, а затем в

уничтоженные казачьи селения массами переселялись жители русских и украинских губерний. Вторая фаза геноцида – фаза голодомора. Специалисты связывают эту фазу геноцида казаков с проведением политики коллективизации, к которой на землях Казацкого Присуда реально перешли в 1929 г. Принудительные ревизии хлеба, так называемые хлебозаготовки, обобществление земли, сельскохозяйственного инвентаря и лошадей привели к самому чудовищному голоду за всю историю человечества. И третья фаза геноцида, - геноцид исторической памяти казачества. Он начался сразу же вслед за победой Советского Союза в Великой Отечественной войне, когда в 1946 г. были расформированы казачьи войска РККА, а самоназвание «казак» вновь автоматически бросало на человека тень неблагонадежности. В эту фазу геноцида, которая имела свой апогей – при Хрущеве и свою нижнюю фазу – при Брежнев, казачество, совершенно наравне с русским народом, целенаправленно лишалось исторической памяти и национальной гордости, которые усиленно заменялись советским историософским мифотворчеством и буквальным вбиванием в головы всех восточнославянских народов идеологемы о наличии так называемого «советского народа». Социально-идеологические элементы этой фазы геноцида сохраняются и сегодня в актуальной политике Российской Федерации по отношению к казачеству.»[48, С.2]

Трудно сказать, чего в данном утверждении больше, - глубокого и вдумчивого анализа всей совокупности исторических фактов, либо эмоциональности. Утверждения Н.Лысенко далеко небесспорны, многое вызывает серьезные сомнения.

Хотя между современным казачеством и государством существует масса сложных противоречий, эти противоречия не носят характер не решаемых проблем. Связь и тяготение казачества к государственной службе, интерес к ней очевидны. «Новая газета Кубани», - орган исконной земли казачества, ссылаясь на казачий мировоззренческий журнал Дона, писала в свое время: «Только наличие образца государственности позволяет составить последовательность действий всех казаков и каждого казака в отдельности (программу) для осуществления образца в жизни. Эта программа будет ответом на ключевые вопросы – что бы вы делали весной-летом 1917 года для сохранения казачества и что должны делать казаки сейчас? Такой программы построения своей государственности у казаков не было в начале XX в., нет и в начале XXI в., а это тоже недостаток. Ведь если нет своей собственной общей для всех программы деятельности, то среди казаков будет разброд и шатания, а всех заставят выполнять чужую программу. В действительности так и произошло в прошлом, и так происходит сейчас. Без идеологии, образца программы не к чему побуждать казаков. Чужие

чужеродные идеологи будут вести свою пропаганду и агитацию, еще больше вызывая среди казаков разброд, шатание и разделение. Так было раньше, так есть и сейчас. Разве не так?»[49] И хотя со времен выпуска журнала и этого риторического вопроса уже прошли десятки лет, он как нельзя лучше рисует положение современного казачества, актуализирован для него и сегодняшний день.

По сути, задолго до названной конференции от 27.04.2012 г., совершенно в других исторических условиях, в период противоборства гражданской войны, авторы донского казачьего журнала ставили тот же самый вопрос, - «Чего не хватало, не доставало, чего не было у казаков в то время, а также нет и сейчас для своего сохранения и развития?»

Поразительно, но ответ был удивительно схожим:

- Во-первых, знания мудрости предков казаков или философии казачества.
- Во-вторых, учения об образе жизни казачества или идеологии казачества.
- В-третьих, собственного образца современной государственности.
- В-четвертых, программы деятельности.
- В-пятых, пропаганды (распространения) казачьей идеологии и агитации (побуждения) к исполнению казаками общей программы деятельности по осуществлению образца казачьей государственности, а также контрпропаганды и котрагитации чуждых идеологий и идеологических концепций.[49]

«Знать во всех деталях казачьи традиции, обычаи, уклад жизни – это одно. Знать – почему такие традиции и обычаи, почему такой уклад жизни был принят у казаков – это другое. На вопрос – почему так жили казаки, ответ может дать только учение об образе жизни или казачья идеология. Такой идеологии нет, и не было. Посредством же чужой западной или восточной философии создать казачью идеологию невозможно. Любые попытки это сделать приведут к еще большим заблуждениям», - резюмирует источник.[49]

Таким образом, мы наглядно видим, что ничего принципиально нового в подходах и практике изучения казачества не произошло, проблемы и их нерешенность тянутся с глубины десятков и сотен лет исторического развития.

Многие склонны видеть причины кризиса казачьей государственной идеологии в тесной связи с кризисом идеологии духовной, глобальным кризисом мироощущенческих и мировоззренческих доктрин. И на первое место тут ставится вопрос религии, вопрос вероисповедания. Религия видится неким символическим стержнем призванным скрепить государство и казачью общность. При этом сходные тенденции наблюдаются не только в России, но и на Украине, в Белоруссии. В апреле 2011 г. казачьим

информационно-аналитическим центром проводилось исследование, целью которого было дать ответ на вопрос – «В чем проблемы современного казачества по-белорусски?» Трое историков белорусского казачества П.Б.Шапко, Т.И.Климчук и Д.С.Шульгович пытались разобраться в сложившейся ситуации: «Задавался ли кто из опытных людей вопросом, почему многие казаки в форме выглядят неестественно, нелепо, показно горделиво, смущенно или просто смешно? Нет целостности, соответствия формы и содержания, как у новобранца в армии. В чем же выход?»[50] Ответ видится авторам в идеологической прорехе воссозданного казачества, - «Откуда дурная слава казаков? Из периодов падения веры, нестроений на престоле, отступления от православия. Уходила вера – превращались в разбойников и бунтарей; пуст престол – лихорадочные действия с целью быстрее обрести помазанника Божия; отступление от православия, пусть даже из-за притеснений – жесткое возмездие как за предательство».[50] И далее, - «Возможно ли отделить казачество от веры православной? Наше твердое убеждение, что возрождение казачества возможно только в лоне церкви Православной. Не как атрибута или повинности, не в виде проявления показного уважения, а только как процесс воцерковления. Как не будет человек, смотревший на войне смерти в глаза, бегать и кричать на всех углах, что он воевал, так и верующий казак не наденет на себя ярмарку тщеславия в виде не боевых наград, значков, звезд; не будет обманывать окружающих и врать своим братьям; не проявит высокомерия и кичливости. А нет содержания, нет и государственности, остается только форма, вот вам и ряженые.»[50]

Иерей п.Коротчаево Салехардской епархии Андрей Кряклин в одной из своих статей о казачестве пишет: «Одной из серьезных проблем современного казачества остается поверхностное восприятие многими казаками (особенно среднего и старшего возраста) религиозной веры в качестве скорее ритуальной традиции, нежели смысложизненных и фундаментальных основ казачьей жизни.»[51] В своей статье А.Кряклин так же предлагает свою программу по выходу из нравственного и духовного мировоззренческого кризиса казачьей общности, -

- 1.Каждый казак и члены его семьи призваны посещать Храм Божий.
- 2.В казачьей среде необходимо реализовывать важнейший принцип семейного благоустройства.
- 3.Каждый ребенок в казачьей семье должен быть крещеным.
- 4.Казаки должны участвовать в таинстве исповеди и таинстве причащения.
- 5.В каждом образовательном учреждении казачьего поселения в обязательном порядке необходимо организовывать изучение курсов по «Истории казачества» и «Основам Православной Веры».

Являясь главой своего рода, казак обязан прививать православные традиции в своем семейном кругу – «малой церкви».[52]

Хотя православие, безусловно, и является главенствующей слагающей в мировоззренческой концепции казачества, видится, что всё же более правильно и перспективно опираться на межэтническую, межнациональную и межконфессиональную основу данной общности. Особенное принципиальное значение этот фактор приобретает в процессах привлечения казачества на государственную службу.

Очень тревожным и опасным является факт того, что чем больше неясностей в вопросах изучения казачьей истории, тенденций развития данного этноса, тем больше нишу серьёзных исследовательских процессов заполняют декларации, прямо противопоставляющие казачество по отношению к государству. Пытающиеся как в древние времена объявить государство врагом казаков. Так, С.Резниченко в публикации «Суть казачества» утверждает:

-Славянское вольное казачество (а по сути, казачество в целом) стало следствием своеобразного «гражданского протеста» своего времени. Протеста против ущемления традиционных прав русских самоуправляемых общин. Это связано с созданием двух государств: Московской Руси и Речи Посполитой. И крушением исконно русского социального порядка. Произошедшая историческая трансформация была вынуждена, но была вредна. В собственном русском государстве русским людям было едва ли не столь так же плохо, как и при польском режиме.

-Сам социальный институт казаков – изгоев, ведших жизнь социально и территориально вне общества, восточные славяне заимствовали у тюрков. Но славяне подняли социальный институт казачества на качественно новый уровень. Казачество стало многочисленным и организованным, превратилось в особую самостоятельную политическую силу. Независимую от сопредельных как мусульманских, так и христианских государств и государей.

-С течением времени государство подчинило казачество. При этом не просто подчинило, но и разрушило его. Оно во многом вывело его из первого системного кризиса. Как организационного, так и духовного. Государственные установления, ценности верной службы императору во многом заменили саморегулирование и идеалы вольной общины. Детальное и целенаправленное участие государства сформировало новый облик казачьих войск.»[52, С.1-2]

Примечательно, что при всем разнообразии форм общественных казачьих объединений и формирований, их многочисленность, - одни исчезали, другие зарождались, и продолжают появляться на свет, казачество никогда особо не тяготело к идеям партстроительства. Вместе с этим,

ошибочно и совершенно несправедливым было бы полагать, что попытки партийного строительства современному казачеству чужды вовсе и им не предпринимались. В основе казачьих партий были заложены различные принципы. Как правило, в большинстве случаев, можно выделить одну ту или иную главенствующую идею, которая и клалась в основу создаваемой партии.

В 1995 г. общественной инициативной группой для участия в грядущих выборах и избирательном процессе была зарегистрирована Межрегиональная Казачья Национальная партия. В основу деятельности организации были положены идеи Казачьего национализма. В целом, при всей спорности и противоречивости воззрений лидеров партии, в их взглядах можно вычленить рациональное зерно историко-генетического осознания сущности государствообразующей роли казачества: «Казачество на нашей планете могло появиться только по воле Божьей в Руси-России. И оно – казачество – не только появилось, но и создало самое могучее государство – Россию. Казачьи полки во все исторические времена и моменты были гордостью русской армии, а формы казачьего жизнеустройства в решении всех жизненных проблем общества и государства являются прообразом, примером для установления настоящего народовластия именно сейчас. Являясь первопроходцами и войсковой структурой одновременно, казаки, создавая Россию, служили опорой для мирного объединения всех российских народов».[24] В отличие от многих других лидеров казачества, лидеры МКНП вполне осознают и тот факт, что «Невозможно оторвать казачество от 150 миллионного русского народа России, превратить казаков в небольшую этническую группку нацменьшинства на своей же исконно-русской земле, которую наши славные казачьи предки защищали и обильно полили своей кровью и, если это случится, тогда уже точно вот на этой-то нашей земле казачье нацменьшинство, по закону, ничего решать не будет и не сможет. Навсегда, в таком случае, для казаков (и то с разрешения власть предержащих) останется удел отрабатывать чужие интересы, то есть охранять, воевать, убивать, и самим быть пушечным мясом. Т.е. быть управляемыми извне.»[53]

Другие сформированные казачьи партии попытались заложить во главу угла своей деятельности вопросы экологии и рационального природопользования, тем самым обеспечив себе потенциальных союзников в лице многочисленных природоохранных общественных движений и организаций России. К одной из таких партий и общественных движений можно отнести Казачью народную партию «Российская Социально-экологическая держава».[54] Как видно из названия, в нем самом уже организаторами закладывается некая тяга к идее государственности. В

качестве основной цели заявлено, - «Поворот к экологической цивилизации XXI века через модернизацию техносферы и общества».[54] Сведения об учредителях носят несколько аморфный и расплывчатый характер, хотя в них и декларируется широкая общественная партийная база, - «основатели партии – ученые и казаки России».[54] Датой создания организационного комитета можно определить 2012 год.

13 февраля 2013 г. на волне либерализации законодательной базы РФ относительно вопросов политического строительства на страницах «Российской Газеты» обнародуются Основные положения Программы создаваемой Политической партии «Казачья партия Российской Федерации». В них говорится, - «Партия создается с целью содействия развитию и консолидации российского казачества посредством усиления его роли в решении государственных, муниципальных и общественных задач, совершенствования взаимодействия с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, иными государственными органами и органами местного самоуправления, организациями и общественными объединениями, а также формирования эффективных механизмов общественно-государственного партнерства».[55] Достижение указанной цели предполагается путем решения следующих задач:

- популяризация казачьей идеологии, расширение общественной поддержки российского казачества различными слоями гражданского общества;
- совершенствование механизма и создание экономических условий для выполнения казаками взятых на себя обязательств;
- развитие духовно-нравственных основ, традиционного образа жизни, форм хозяйствования и самобытной культуры российского казачества;
- повышение роли казачьих обществ и общественных объединений казаков в воспитании подрастающего поколения в духе патриотизма и его готовности к служению Отечеству, в том числе с использованием потенциала казачьих кадетских корпусов;
- поддержка международного сотрудничества российского казачества, установление международных контактов с организациями казаков государств – участников Содружества Независимых Государств и дальнего зарубежья.»[55]

Возникновение разнородных политических партий казачества с неясно выраженными целями и принципами вызвало заметную долю опасения у части общественности. С начала 2012 г. начинают явственно ставиться новые вопросы по отношению к казачеству и идеям партстроительства казаков, которые можно обобщить одним и всеобъемлющим тезисом, - «Казачья партия: благо или вред?»[56]

Подвопросом данной темы может служить несправедливый интерес общества, - «А сколько вообще будет и планируется казачьих партий?»[57]

По данным официального сайта Минюста «Сведения о «действующих» организационных комитетах политических партий по состоянию на 11.05.2012 г.» называются инициативные группы в числе:

-Политическая партия «Народная, Казачья Консолидация противодействия чиновникам, нарушающих законы, Конституцию и природные права Казаков, на самоорганизацию и самоуправление «Союз Казачьих Формирований Российской Федерации» (СКФ РФ, уполномоченное лицо – А.П.Демин).

-Всероссийская политическая партия «Казачья Политическая Партия» (уполномоченное лицо – Г.П.Ковалев).

-Политическая партия «Казачья партия» (уполномоченное лицо – О.Н.Гончар).

-Политическая партия «Казачья партия» (уполномоченное лицо – Л.В.Симунин).

-Политическая партия «Всемирное Братство Казачьего и Офицерского Спецназа» (уполномоченное лицо – В.В.Вишневой).

Современная российская власть и ее институты не могут не проявлять интереса к политической активности казачества. Ей видится два основных направления в развитии казачьей партийности. Первое, - создание казачьих партий за счет массового привлечения в партийные ряды так называемых общественных и вольных казаков, с ограничением участия в партии реестрового казачества. С одной стороны данная схема позволит усилить влияние и структурирование общественного казачества и казачества в целом. С другой, - позволит избежать новой конфронтации между реестровым и общественным казачеством. Другая схема предполагает участие в партийном строительстве и представителей реестрового казачества.

Думается, что очень полезным тут может быть опыт Европейского Казачьего Союза, созданного 8 июля 2011 г. в форме добровольного объединения казачьих обществ, один из тезисов которого предлагает переход от понятия «Казакom нужно родиться» к современному понятию «Казакom нужно стать», подчеркивающему существование некоего нравственного идеала к которому должен стремиться любой член общества вставший на путь казачьего служения Отечеству и обществу. Такая трансформация понятий не только не искажает сути идей казачества, но превносит в них новый смысл с учётом анализа всего исторического прошлого и требований современности.[58]

Одной из самых острых проблем современного казачества, как и казачества в целом, продолжается оставаться проблема самоопределения.

Показательно, что в последнее время во многих случаях сами казаки выступают со стороны противления выделению казачества в некий особый

этнос, оторванный от русского народа. По мнению представителей Русского Народного Фронта, неудачные попытки и власти, и самих казаков наделять себя «привилегией» некой этно-социальной исключительности приносят больше вреда, нежели пользы. Лидеры РНФ пишут по данному вопросу: «Русское казачество все больше и больше превращается в этно-«казачий» сброд. Бессмысленная болтовня самозванных кремлевских руководителей, якобы обеспокоенных многонациональным согласием на территории России, является следствием нарастающего осознания русским народом своего окружения врагами, начиная от зарубежных грабителей, заканчивая курируемыми вертикалами многонациональных убийц и террористов, обеспечивающих дерусификацию территорий коренной России. Лживая забота о многонациональном согласии, никак не распространяется на русский народ, русское население. Следует констатировать, что на текущий момент русский народ, неорганизованный, поставленный в положение ежедневного выживания, лишаемый собственных территорий и уже лишенный созданной им экономической инфраструктуры и национальных ресурсов, не имеет никаких легальных возможностей к защите элементарных прав на жизнь, здоровье, собственность.»[59] И там же уже более подробно находим о казачьем вопросе, - «Однако, парадоксальным образом, антирусский режим, олицетворяющий государство РФ, обеспечил достаточную юридическую базу и относительно внятные практические формы казачьей самоорганизации. Не будем вдаваться в генезис и причины этого феномена, достаточно констатации факта. Однако, совершенно очевидно, что ни при каких условиях казачество в РФ, несмотря на существующие возможности, не может быть отнесено к структуре самообороны или гражданской самоорганизации Русского народа. Сегодня оно выполняет либо карательные функции, либо задачи административного окормления группы лиц, вознамерившихся именовать себя «казаками», но к таковым не относящиеся. Вымышленные «национальные» интересы этого псевдоэтнуса диаметрально расходятся с интересами русского народа. Что особенно показательно в отношении «казачьей» номенклатурной верхушки, давно обслуживающей интересы кого угодно, кроме потомков русского казачьего населения страны.»[59]

Тот же С.Резниченко также пишет о все большем размытии и неопределенности понятия «казачий общности»: «Казаки во многом утратили какую-либо реальную казачью специфику. Какое-либо отличие от другого славянского населения своего региона. И в плане культуры (она в какой-то степени теплится только среди глубоких стариков). И в плане способности к самоорганизации, сплоченности, мужестве. «В Хотьково, в Сагре, в Демьяново местные мужики дают в борьбе с этническим криминалитетом сто очков вперед любым казакам» - сказал недавно один

искушенный в вопросе казаковед.»[52, С.3] Эти утверждения безусловно имеют под собой почву.

Ряд современных исследователей казачества в последнее время даже заговорили о введении в оборот принципиально нового термина – «казак как профессия». Именно так, - не этнос, не культура, не образ жизни, а именно некое профессиональное понятие. Но, радости подобные нововведения не вызывают, а напротив, вселяют лишь тревогу и серьёзные опасения.

О разобщенности, разномастности казачьего движения и наносимом ими вреде в последнее время говорится очень много.

Общеизвестно, что существует как минимум два типа государственного устройства по их форме взаимоотношения с гражданским обществом. Первый, это – «государство для себя» и «государство в себе», где главным основополагающим тезисом становится тезис, - «всё во благо государства, всё во имя государства». Именно так пытался выстраивать свое государство и взаимоотношения с казачеством Петр I, именно так пыталась выстраивать свои отношения с казаками Советская Власть. Но, утилитарное, потребительское отношение к казачеству, использование его для решения единоразовых проблем военных конфликтов не приводило и не могло привести к успеху. Казаки отчетливо понимали, что власть способна к диалогу с ними, только тогда, когда она остро нуждается в их услугах. Тем самым, власть фактически унижала себя и производила систему уничтожения казаков, сводя всё многообразие государственных функций в отношении казачества лишь до функции «договора службы наемничества». Именно отсюда росли и растут неистребимые идеи казачества о собственной казачьей государственности, идеи о «предательской, репрессивной» роли государства в отношении казачества, взаимная агрессия, непонимание, и даже ненависть.

Однако, существует и вторая модель, типология государственного устройства, когда развитие государства и государственных институтов достигается посредством развития гражданского общества, всех общественных институций и организаций, сконцентрированных в глубине этого государства. Тут предполагается постоянный диалог власти и общества, этот диалог не может быть временным, перманентным. Он с равнозначностью учитывает интересы развития обеих договаривающихся сторон – общества и власти. Этот диалог априори учитывает равенство и ценность, как государственных интересов, так и интересов отдельных социальных, политических, этнических, культурных групп.

Хотя Ельцинское правительство теоретически и провозгласило в начале 90-х годов курс на демократизацию общественного развития, процесс пошел совсем по иному вектору этого развития. В общество были превнесены в большей степени идеи западного либерализма. Казачество же, жившее на

протяжении веков ценностями уникальности межславянской общности, оказалось в этот период далеко за бортом происходящего развития, было отлучено от него, отстранено от участия в политических, социальных и экономических процессах. Оно не могло влиять на ситуацию, изменить ее, оно могло быть лишь пассивным статистом происходящего, даже если и было несогласно с ним. Странно было бы, если при сложившейся заданности условий, казачество бы не превратилось в пеструю, разноликую толпу, аморфную массу с множеством непонятных разноплановых целей и задач. Принцип научного изучения истории казачества и его структурирования на основе накопленного знания в этот момент был заменен бесперспективной идеей копирования опыта Советского прошлого, хотя в теории и провозглашалось совсем обратное. На свет все более и более появлялось не истинное казачество в его диалектическом историческом развитии, а «казачество фольклорное», в котором доминировала мифологизационная составляющая.

Длительное время попытки в корне переломить или исправить ситуацию не приносили успеха. Эти попытки были односторонне и носили сугубо административный характер. Само казачество этот длительный и изнурительный период в своей новейшей истории отчетливо обозначает и характеризует словами: «Казалось бы, нормативная база для реального возрождения казаков и развития казачества в РФ была создана, желания казаков по местам проживания консолидироваться было велико, государство поддержало идею восстановления и развития казачества. Но, реально в масштабах РФ, соответствующего движения не произошло. Да, как нам известно, в ряде южных регионов России, где казаки исторически проживали и проживают компактно, есть серьезные позитивные сдвиги в этом вопросе. Восстановлены и активно существуют различные казачьи общины, общества, восстанавливаются исторические казачьи традиции. Однако в целом по стране полного восстановления казачества, по нашему мнению, пока не наблюдается. Причин этому много. Иногда в дело возрождения казачества попадают случайные люди. Нередко личные амбиции отдельных атаманов вступают в явное противоречие с задачами восстановления и развития казачества. Не везде и не всегда гладко проходит регистрация казачьих обществ в исполнительных органах государства на местах».[60] Экономическая, административная неразбериха, столкновение экономических интересов отдельных групп и кланов становилась в 90-е годы, по истине, настоящим «бичем казачества». «Вопросы отведения земель казачьим обществам не везде решаются так, как этого требует существующее законодательство. Бывает, что делу возрождения казачества мешает и некомпетентность отдельных чиновников, курирующих вопросы казачьего движения. Парадоксально, но факт, что один из чиновников Правительства Свердловской области заявил, что на Урале, в Екатеринбурге никогда не

было, нет, и не будет казаков. Что это? Полное неведение в этом вопросе? Или же сознательное искажение исторических фактов, саботирование общегосударственного дела возрождения и развития казачества на Урале? Хочется напомнить, исетские (уральские) казаки – прямые потомки соратников легендарного казачьего атамана Ермака. До 1736 г. исетские казаки сохраняли свое казачье самоуправление, а в последующем году было создано Исетское казачье Войско, которому была дана правительственная администрация. Территория Исетского казачьего Войска – это территория нынешней Свердловской области, г.Екатеринбурга, а также иных близлежащих административно-территориальных образований.»[60]

Кроме лежащего на поверхности вопроса о взаимоотношениях «реестрового» и «общественного» казачеств, как нам удалось вскрыть, существует и ещё один вопрос, не учитывать который, было бы крайне опасным явлением. Вопрос о собственно казачьей государственности. Каким образом «вцементировать» идеи казаков о собственной государственности в идеологию и практику уже существующего механизма государственного устройства Российской Федерации.

Разными общественным группами и силами, равно как и самими казаками, тут предлагаются различные способы и методы.

Исходя из политической, социальной и военной значимости, которую имели Казачьи войска в бытность своего существования на территории Царской России, лидеры Русского Народного Фронта предлагают в условиях уже настоящего времени вновь предать им статус самостоятельных единиц государственного управления. «Все территории Казачьих Войск – исторические, коронные территории русской нации. Заселявшиеся и заселенные русскими людьми. Все, без исключения. Казачество, проживавшее на этих территориях – являлось сословием, а ни в коем случае, не этносом. Оно принимало участие в войнах с захватчиками, как русское военное сословие, наравне с другими сословиями – дворянским и крестьянским, выполнявшими свои функции в этих войнах. Специфические черты казачьего сословия, определялись его же специфическими задачами. Крестьянство, поставлявшее рекрутов в регулярную армию, воевавшее совместно с казаками, не имело возможности к удержанию территорий в условиях хаотичной войны с кочевыми разбойниками. Дворянство – являлось военным служилым сословием Империи, и не вело оседлого образа жизни, совмещая военную службу с ведением своего собственного хозяйства. Присвоение населению будущих областей Казачьих войск статуса казаков, с получением ими полагающихся льгот и тягот, явилось выигрышным решением царского правительства, позволившего радикально разрешить проблему сосуществования с приграничными племенами, практикующими разбойничий тип экономики.»[59]

Потенциально иной путь предлагают лидеры некоторых казачьих войск (например, - Кубанского), предлагая возвратиться к идее и опыту создания НКА – казачьих национально-культурных автономий.[61] Российскими властями еще 17 июня 1996 г. был принят Федеральный закон «О национально-культурной автономии». Он выделяет национально-культурную автономию в особый вид общественной организации, определяя ее как форму национально-культурного самоопределения, представляющую собой объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности развития языка, образования, национальной культуры. При этом закреплено право национально-культурной автономии получать поддержку со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления, необходимую для сохранения национальной самобытности, развития национального (родного) языка и национальной культуры. Вместе с тем, сами казаки понимают ограниченность рамок национально-культурной автономии и ее некую формализованность для дальнейшего поступательного и планомерного развития казачьего движения, - «Однако и исторически сложилось уже так, что возрождение казачества идет по своему пути (реестр национально-культурных автономий ведется отдельно от государственного реестра казачьих обществ в Российской Федерации), и по сути казачьи общества имеют достаточно особенностей, чтобы претендовать на получение собственной формы обособления, и, главное, форма национально-культурной автономии отвечает целям казачества только в части культурного возрождения, исходя из рассмотрения этнической общности как замкнутой в себе системы, тогда как казачество активно стремится не только возродиться, в том числе в культурном отношении, но и принять живейшее участие в общественной жизни путем проявления всегда присущей ему гражданской позиции по тем или иным вопросам.»[61] Из этого делается вывод, что «рассматривать данный закон необходимо не как уже установленную законодательную форму казачьего движения, но как прекрасный пример, показывающий, возможность нахождения для казачества собственной подобной формы, и повод для изучения опыта применения закона.»[61]

Вообще в целом, вопрос национально-культурной автономии в отношениях современно казачества и власти также был обострен множеством противоречий и взаимного недопонимания сторон. Последнее время эти противоречия несколько ушли на задний план в свете противоречий «вольного» и «реестрового» казачества, но, справедливости ради, следует припомнить не столь далекие исторические уроки.

Принципиально важно, чтобы попытки привлечения казачества на государственную службу, вовлечение казачества в политическую орбиту жизни страны и структуру государственного управления не обратились в химеру, не привели к новым более сложным противоречиям, накалённости в обществе и его взаимному противостоянию. Об этих опасностях пишут, например, ростовские казаки в своем этническом журнале «Казарла»: «Перестав гоняться за полной территориальной реабилитацией, казаки разочаровываются и в химере более очевидной - казачьей службе. Сама ее идея выглядит странно: как воспроизвести сословную структуру в условиях нынешней России, на каких основаниях часть народа будет наделена льготами по отношению к большинству? Пока более или менее удачным экспериментом являются на шумевшие казачьи дружины губернатора Александра Ткачева. Но, не более того. Вся нынешняя шумиха вокруг казачества кажется казакам по происхождению тяжелым, затянувшимся бредом. «У нас нет войсковой земли в собственности, нет политической силы, нет людей, и главное нет целей и задач», - рассуждает депутат Ставропольской краевой думы Олег Губенко, бывший недавно кандидатом в атаманы Терского войска. Та же политика властей вызывает справедливые опасения: а не наплодит ли власть новых «центральных войск» из послушных безработных отставников, будет ли в принципе звучать на федеральном уровне сочетание «казачий регион»?»[62]

Безусловно, что любая политическая и государственная конструкция должна опираться в своем основании на экономические составляющие. И обеспокоенность казачества, не имеющего таких составляющих, вполне понятна и обоснована. На официальном сайте Кубанского Казачьего войска данному вопросу уделено достаточно много внимания. «Форма возрождения, как форма просто образа жизни любого народа, обусловленная только идеей, означает ограниченное введение правил в жизнь самих представителей этого народа. В тяжелых внешних условиях человек должен иметь прочную духовно-нравственную опору, твердое понятие добра и зла. И наоборот, усиление материальной стороны жизни цивилизации всегда сопровождалось постепенным духовно-нравственным раскрепощением.»[61]

Неотъемлемой и важной составляющей казачьего вопроса в свете государственности является вопрос взаимоотношений казаков с институтами гражданского демократического общества. Хотя само казачество новейшего времени явилось продуктом демократических процессов гражданского общества и гражданского самосознания населения России.

Образ российского казачества и его государственного служения получал

неоднократное отражение в художественных источниках, произведениях литературы и искусства. История современного казачества продолжает развиваться и просто обязана продолжить эти традиции. Ведь даже в эпоху Советского Имперского мышления, образ казака – защитника Отечества не был обойден вниманием. Стоит ли говорить о важности этой проблемы в период активного возрождения казачества и попытках оптимальной организации мер по привлечению казаков на госслужбу.

Небезынтересным представляется сравнение процессов в области взаимодействия государства и казачества, происходящих в России, с аналогичными процессами, имеющими место в других странах. Прежде всего сопредельных с Российской Федерацией. Особенно показателен опыт Украинского государства. Процессы, происходящие в нем, очень во многом схожи с российскими. Но, их предстоит еще детально изучить и систематизировать.

Из всего вышесказанного становится возможным сделать определённые выводы. Они заключаются в следующем:

Развитие казачества получило характер нелинейного многоэтапного процесса. В современных условиях нынешней России можно подводить только предварительные и промежуточные итоги возрождения российского казачества.

Как показала практика исторического развития казачества, его возрождение возможно только при активной поддержке и деятельном участии государства, государственной власти. При этом понятие «деятельного участия» не должно подменяться понятием, - «диктата и прямого вмешательства государства в дела казачества». Это длительный и долговременный процесс. Он не может дать быстрых и сиюминутных результатов. А если такие результаты и будут получены, то они не смогут отразить реальную суть происходящих событий, существенно ограничат наши представления о них.

Для формирования правильного взаимодействия государства с казачеством, выявления всех перспектив и скрытого потенциала казачьей общности в свете государственной службы, требуется планомерное создание системы социально-политических институтов, способных осуществить эффективные межэлементарные связи – отношения в соответствии с нормативно-правовой базой, которую также предстоит значительно дополнить, расширить и привести в состояние отвечающее требованиям настоящего времени.

В современных условиях государственно-общественный механизм функционирования российского казачества имеет крайне неустойчивую структуру, отдельные элементы которой, то создаются, то упраздняются. Эти

трансформации при этом не носят системного характера, они стихийны и подвержены политической, идеологической конъюнктуре. Власти нужно выработать системный подход к вопросам казачества. Это позволит избежать многих ошибок, конфронтации, поможет спрогнозировать дальнейший событийный ряд.

Исследование большого числа историографических материалов наглядно и совершенно определено демонстрирует факт того, что само казачество нацелено на глубокий и системный анализ и синтез своего исторического пути развития. Государство должно положительно влиять на ход данных процессов, направлять их в нужное русло, т.к. выводы из проводимых исследований могут быть сделаны совершенно различные. Они могут быть, равно как, и поставлены во вред государственности, но и использоваться в ее благо. Государству следует уделять большее внимание особенно качественной составляющей результатов исследований, неуклонно поднимать их научный уровень. Недопустимо сводить изучение казачества и сложнейших социально-политических процессов, происходящих в нем, до уровня только «фольклористики».

Литература

1. Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. №1107-1 «О реабилитации репрессированных народов» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1992. №12.
2. Постановление ВС РСФСР от 16 июля 1992 г. №3321 «О реабилитации казачества» // Российская газета. 23.07.1992.
3. Федеральный закон от 5 декабря 2005 г. №154-ФЗ (ред. от 3.06.2009 г.) «О государственной службе российского казачества» // Парламентская газета. – 09.12.2005; 09.06.2009.
4. Указ Президента РФ от 15 июня 1992 г. №632 «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов в отношении казачества».
5. Указ Президента РФ от 15 марта 1993 г. №341 «О реформировании военных структур, пограничных и внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и государственной поддержке казачества» / Постановление Конституционного Суда РФ от 15 сентября 1993 г. №16-П.
6. Указ Президента РФ от 9 августа 1995 г. №835 «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации» (с Временным положением о государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации).

7. Указ Президента РФ от 16 апреля 1996 г. №562 «Вопросы главного управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации».
8. Указ Президента РФ от 16 апреля 1996 г. №563 «О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе» (с Положением о привлечении членов казачьих обществ к государственной и иной службе) // Российская газета. 24.04.1996.
9. Указ Президента РФ от 16 апреля 1996 г. №564 «Об экономических и иных льготах, предоставляемых казачьим обществам и их членам, взявшим на себя обязанности по несению государственной и иной службы».
10. Указ Президента РФ от 13 июня 1996 г. №882 «Об утверждении Типового договора о несении государственной и иной службы членами казачьих обществ».
11. Указ Президента РФ от 24 апреля 1998 г. №447 «О форме одежды, знаках различия, чинах и об удостоверении казака не проходящих военную службу членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации».
12. Указ Президента РФ от 4 января 1999 г. №3 «О присвоении высшего чина атаманам войсковых казачьих обществ».
13. Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. №849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» (с Положением о полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе и Перечнем федеральных округов).
14. Указ Президента РФ от 25 февраля 2003 г. №249 «О совершенствовании деятельности по возрождению и развитию российского казачества».
15. Указ Президента РФ от 21 сентября 2003 г. №1096 «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном вести государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации».
16. Указ Президента РФ от 7 мая 2005 г. №515 «О порядке присвоения главных чинов не проходящим военную службу членам казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации».
17. Указ Президента РФ от 9 февраля 2010 г. №168 «Об учреждении гербов и знамен войсковых казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации».
18. Указ Президента РФ от 9 февраля 2010 г. №169 «О чинах членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации».
19. Указ Президента РФ от 9 февраля 2010 г. №170 «Об удостоверении казака, выдаваемом членам казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации».

20. Указ Президента РФ от 9 февраля 2010 г. №171 «О форме одежды и знаках различия по чинам членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации».
21. Постановление Правительства РФ от 22 апреля 1994 г. №355 «О концепции государственной политики по отношению к казачеству».
22. Постановление Правительства РФ от 15 ноября 1997 г. №1427 «Типовое положение о кадетской школе (кадетской школе-интернате)».
23. Постановление Правительства РФ от 3 сентября 2001 г. №648 «О холодном клинковом оружии, предназначенном для ношения с казачьей формой».
24. Приказ Минкультуры РФ от 7 февраля 2002 г. №186 «О функциях по согласованию типовых эскизов холодного клинкового оружия, и образцов традиционных и иных клейм с учетом историко-культурных сведений о традиционно носимых образцах холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с парадной казачьей формой».
25. Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества от 3 июля 2008 г. // Государственная власть и местное самоуправление. – 2008. - №9. – С.7-10.
26. Стратегия развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года // <http://state.kremlin.ru/council/16/news/16682>
27. О пакете нормативных актов, регулирующих организацию и деятельность Казачества в Ставропольском крае. Решение малого Совета Ставропольского краевого Совета народных депутатов от 29.04.1993 г. №40.
28. О Положении о казачестве в Ставропольском крае. Постановление Государственной Думы Ставропольского края от 30.05.1996 г. №370-29 ГДСК // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. 1996. №6.
29. О Положении о порядке предоставления земельных участков казачьим обществам в Ставропольском крае. Постановление государственной Думы Ставропольского края от 30.05.1996 г. №371-29 ГДСК // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. 1996. №6.
30. История казачества. <http://kazak.neftekumsk.ru/history/56-kazak-history.html> - С.25.
31. Федерация Союза Казаков. Войсковая православная миссия. http://cossac-awards.narod.ru/Kazak_Federation.html
32. Сошин Ю. Казачество и современная Россия // Правая.ru <http://pravaya.ru/look/11963?print=1> – С.1.
33. Губарев Г. Казачий исторический словарь-справочник. – Сан. Ансельмо, Калифорния, США. Редактор-издатель А.И.Скрылов. 1966-1970. <http://interpretive.ru/dictionary/405/word/kazakija>

- 34.Перри М. Казаки и государство в России и на Украине в XVII в.: народ и власть на южном порубежье.
- 35.Пшенишнюк Н. Казаки на Дунае и Днестре в XVIII-XIX вв. (по материалам книги И.А.Анцупова «Казачество российское между Бугом и Дунаем») - Кишинев, 1999.
- 36.Билый И. Казачья идея // <http://molodidov-cossacks.com/?p=8536>
- 37.Определение понятий // Казачий Центр. 30.06.2009.
<http://kazak-center.ru/blog/2009-06-30-7> - С.1.
- 38.Государственный ген казачества // Сегодня.ру – 30.05.2008.
<http://www.segodnia.ru/content/20435> - С.1.
- 39.Республика Калмыкия: Общество-Казачество // <http://r08.info/o7.php>
- 40.Казаки-мусульмане в «Гуляй-городе». 4.08.2010
http://kvzn.zp.ua/?go=news&news_id=207
- 41.Созаев Е. Казаки выбирают между волей и государством. 27.08.2009.
<http://www.infox.ru/authority/mans/2009/08/26/kazaki.phtml>
- 42.Идеология казачества // Астраханское окружное казачье общество.
http://kotyaev66.narod2.ru/ideologiya_kazachestva/ - С.1, 4.
- 43.Федеральный закон «О некоммерческих организациях» 12.01.1996 №7-ФЗ. Глава II. Ст.6.2.
- 44.Награды и нагрудные знаки современного казачества.
<http://cossac-awards.narod.ru/> - С.1-2.
- 45.Скворцова А. Наградная система современного казачества // РОО Академия русской символики «Марс».
http://www.simvolika.org/mars_009.htm - С.1-2.
- 46.Мельникова Н.Г. Казачество в Великой Отечественной войне // Педагогическое сообщество Екатерины Пашковой Pedsovet.su, 23.07.2012.
<http://pedsovet.su/load/130-1-0-28738> - С.2.
- 47.Маркедонов С. Российское неказачество. 29.07.2004.
http://www.statusquo.ru/689/article_800.html - С.12.
- 48.Сошин Ю. «Что есть современное казачество»: попытка научного анализа. К итогам конференции в РГТЭУ. 17.05.2012 // Агентство Полит. Новостей.
<http://www.apn.ru/publications/article26568.htm>
- 49.Майдан и казачья философия // Новая газета Кубани. 31.08.2009.
http://ngkub.ru/news/old_188 - С.2.
- 50.Шапко П.Б., Климчук Т.И., Шульгович Д.С. В чём проблемы современного казачества по-белорусски? // Казак-Центр
<http://kazak-center.ru/>
- 51.Кряклин А. Проблемы современного казачества // Официальный сайт РПЦ
<http://yamalrpc.ru/pages/id/41> - С.3-4.

52. Резниченко С. Суть казачества // Агентство Полит. Новостей.
<http://www.apn.ru/publications/article26837.htm>
53. Межрегиональная Казачья Национальная партия // http://gudvin5213.blogspot.ru/2011/10/blog-post_11.html - С.1-2.
54. Казачья народная партия «Российская Социально-экологическая держава»
<http://www.kazak-partiya.ru/>
55. Основные положения Программы Политической партии «Казачья партия Российской Федерации» // Российская Газета. 13.03.2013.
<http://www.rg.ru/2013/02/13/polojenia-dok.html>
56. Казачья партия – благо или вред? // <http://www.kazakdona.ru/index.php?nma=forumd&fla=topic&forum=21&ids=580>
57. Сколько будет казачьих партий? // Казачий центр. 13.05.2012.
<http://kazak-center.ru/news/1/2012-05-13-2049>
58. Cossacks European Union // <http://cossackseu.com>
59. Русское казачество и этно-«казачий» сброд // Русский Народный Фронт
<http://www.rnfront.info/2012/08/russki-ka3aks-protiv-ethno-kaza4y-sbrod.html>
60. Ковалев Г.П. Казачество и современность // Уральское казачество
<http://kazak-center.ru/publ/1/1/128-1-0-142> - С.2.
61. Иванов С. Кубанское казачье войско и возрождение казачества // Официальный сайт Кубанского Казачьего Войска. 3.09.2004-1.04.2005.
<http://www.slavakubani.ru/print.php?table=1&type=1&id=1878> – С.8.
62. Ковалев Д. Казаки сегодня // Этнический казачий журнал «Казарла». 8.11.2012. <http://kazarla-journal.livejournal.com/18679.html> - С.5,4.